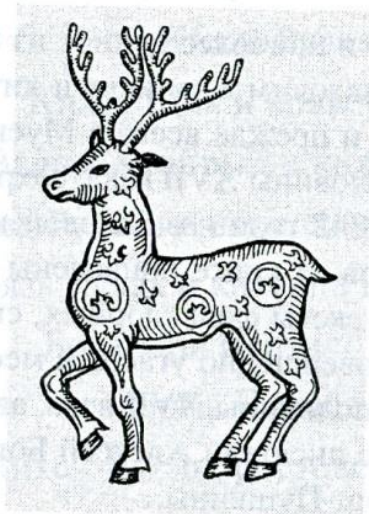

Сказання Ростова Великого,

записанные
Александром Артыновым

Издание второе дополненное

Москва 2007

ББК 28.04

С 42

Литературная обработка текстов, комментарии, вступительная статья выполнены академиком Международной Славянской, Петровской и Русской академий наук, профессором, доктором филологических наук *Юрием Константиновичем Бегуновым*.

Сказания Ростова Великого, записанные Александром Артыновым. Составление, предисловие, комментарии Ю.К. Бегунова. Изд. 2-е дополненное. — М.: Белые альвы, 2007. — 368 с., ил. ISBN 5-7619-0266-4

Все лучшее и наиболее ценное из произведений русского фольклора находим в записях и литературной обработке А.Я Артынова и прежде всего в Мусин-Пушкинском сборнике второй половины XVII века, сохранившемся в пересказе Артынова 1842 года и в белой копии этого пересказа 1887-1888 годов. В книге приведены в пересказе на современный язык тексты фольклорных, сказочных повестей забытой у нас, совершенно угасшей местной культурной традиции второй половины XVII века, авторами которых были малоизвестные писатели Алексей Богданович и Ирина Михайловна Мусин-Пушкины.

ББК 28.04

ISBN 5-77619-0266-4

© Бегунов Ю.К., составление, предисловие, комментарии, 2007.

© Пресняков М.А. иллюстрации, 2007.

© Благотворительный Фонд Духовной Культуры, 2007.

© Белые альвы, 2007.

Ростов Великий и ростовский сказочник Александр Артынов

Между полноводной Волгой и старопрестольной Москвой есть большое овальное озеро, богатое рыбой и илом. В народе его зовут Неро, или Каово, а чаще всего — Ростовским. В его водах в ясную погоду отражаются золотые купола с крестами и разноцветные маковки церквей, башни и стены с зубцами величественного кремля. Это Ростов Великий. Кремль, построенный в XVII веке при митрополите ростовском Ионе Сысоевиче, и сегодня воспринимается как застывшая музыка древнерусской архитектуры. Не только архитектура, но и фрески, живопись, иконы, старинная утварь и книги, которых много хранится в ростовских музее и архиве, — все напоминает о том времени, когда здесь было богатое и могучее Ростовское княжество. Из того времени дошли до нас древние ростовские книги — средоточия народной мудрости и красоты, дошли, благодаря подвигу собирателей, археографов и фольклористов.

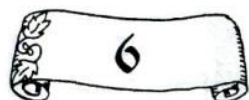
Заглянем в «Повесть временных лет». В ней рассказывается, что, приняв власть над Северо-Западной Русью, конунг Рорик Ютландский, или князь Рюрик, стал раздавать в управление своим мужам Русские города. В числе их под 862 годом упомянут и Ростов. Второй раз город упоминается в той же летописи под 907 годом, на этот раз в договоре киевского князя Олега Вещего с греками как город, получающий дань!

А основан «Россов стан» был еще раньше в земле мери, финно-угорского племени, вероятно, в IX или даже VIII веке словенами ильменскими, предприимчивыми и смелыми людьми, создателями и хранителями веча и первого народного государства. Только местное предание и «История российская» В.Н. Татищева сохранили

имя основателя Ростова: князь Владимир Яналец. Ростовцы, считавшие себя младшими братьями новгородцев, издревле возлюбили свободу и дорожили ею, считали городское вече и своих князей своими заступниками. К сожалению, документы не сохранили имен первых ростовских князей, они остались только в преданиях. Лишь с XIII века известно достоверное историческое лицо. Это ростовский князь Константин Всеволодович (1212-1220), сын великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо, внук Юрия Долгорукого, правнук Владимира Мономаха. От князя Константина пошли многочисленные ростовские удельные князья: Бахтеяровы, Брюхатые, Буйносовы, Гвоздевы, Голенины, Лобановы, Немые, Приимковы, Темкины, Хохолковы, Щепины и другие. Один из них, князь Александр Борисович Ростовский, в 1470 году «продал» Ростов московскому великому князю Ивану III. Ростовское удельное княжество окончательно перестало существовать, войдя в состав Московского централизованного государства. И все же ростовцы сохранили свои местные культурные традиции, литературу, фольклор. Этот ростовский фольклор был заботливо собран и литературно обработан крестьянином Александром Яковлевичем Артыновым (1813-1896), жителем села Угодичи, находящегося в пяти километрах от Ростова, через озеро.

Сказочник-собираатель принадлежал к роду в прошлом крепостных крестьян, который берет начало от Торопки Голована, слуги ростовского князя Бориса Владимировича. Князь был убит 24 июля 1015 года по наущению князя Святополка Окаянного на берегу реки Альты, близ Переяславля Южного. Торопка прискакал с печальной вестью в Ростов Великий, с тех пор его прозвали «Альтин». Один из Альтиных, Васька Вихорь, в 1613 году участвовал в поимке на реке Яике атамана донских казаков Ивана Мартыновича Заруцкого, принимавшего участие в «смуте» на стороне Лжедмитрия II. Вихорь-Альтин переименовал свое прозвище на «(М)артынов».

До наших дней сохранилась, благодаря ростовскому историку-краеведу А.А. Титову, часть творческого наследия Артынова — более 80 рукописных книг, содержащих 50000 листов текста. Весьма разнородный этот материал можно разделить на несколько групп: записи подлинных фольклорных и древних исторических и литературных текстов; пересказы подобных же текстов; переработки и

переделки тех же текстов в целях создания сводных литературных текстов; исторические сочинения (местные ростовские летописцы, сказания о князьях, их родословные и пр.), созданные на основе известного ему местного материала; литературные сочинения (одна-две повести) и несколько десятков стихотворений и поэм, созданных А.Я. Артыновым.

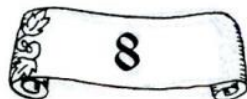
Классифицировать рукописный материал Артынова сравнительно легко, так как ростовский собиратель и книжник отличался высокой порядочностью в отношении используемых им материалов: он всегда указывал в подстрочных примечаниях, в комментариях и предисловиях, откуда взят материал, кто, что и когда послужило источником. Однако имеются и затруднения. До встречи в 1869 году с профессором М.П. Погодиным Артынов не знал, что источники надо цитировать полностью, и не сохранил точных копий бывших в его руках уникальных историко-литературных материалов: Мусин-Пушкинского сборника, Трехлетовского и Хлебниковского летописцев. Сохранился лишь подробный пересказ текста Мусин-Пушкинского сборника, содержащего 120 уникальных сказочных повестей, основанных на местном фольклоре XVII века и старше (рукописи РЫБ, из собрания А.А. Титова, № 4131 и 4132. 1887-1888), а также краткие пересказы Хлебниковского и Трехлетовского летописцев (рукопись РНБ, из собрания А.А. Титова, № 4580. 1878-1879) и некоторых документов.

Сказочные повести Артынова — это в общей сложности несколько сотен неизданных текстов разной ценности. Их необходимо исследовать и ввести в научный оборот, так как они содержат первоклассный материал как для историков фольклора, так и для историков древней русской литературы, а также для этнографов. Однако здесь есть одна особенность. Если эти сказочные повести сочинил Артынов, то они могут рассматриваться только в ряду лубочной литературы XIX века. Но если Артынов не сочинял, а составлял сводные тексты из услышанного и записанного, тогда ценность его наследия возрастает. Установить источники и отслоить хронологически этапы его работы — задачи исследователя. Ведь Артынов, что весьма существенно, не только пользовался указанными тремя литературными сборниками XVII-XVIII веков, но и сам записывал фольклор.

Ведя крестьянский образ жизни, А.Я. Артынов тем не менее не был типичным крестьянином. Он, очевидно, принадлежал к крестьянской интеллигенции России. Взяв на себя роль историка Ростова Великого, Артынов нажил себе довольно много врагов, которые не считали его труды серьезными и закрывали ему дорогу к научной деятельности, к публикациям, признанию. Будучи скромным человеком, Артынов говорил, что пишет для себя, для сына Якова, для внуков Саши, Миши и Сережи. Но втайне хранил надежду, что когда-нибудь его рукописи пригодятся народу. И современники заметили его подвижнический труд еще при жизни собирателя. Село Угодичи сделалось местом паломничества любопытных. Историко-этнографический очерк о селе Угодичи выдержал пять изданий, увидели свет и два предания XV века об архиерейской шапке Иоасафа Оболенского и о попе Георгии Скрынице в «Ярославских епархиальных ведомостях». Однако основные книги Артынова остались в его архиве. Большая часть архива сохранилась благодаря купцу-миллионщику и историку-краеведу А.А. Титову, который с 80-х годов XIX века покупал у Артынова его рукописи по 50 рублей серебром за штуку. Позднее Титов воспользовался богатым материалом Артынова для создания своих научных работ: «Воржская волость. Исторический и статистический очерк», «Ростовская старина. Вып. 1», «Предания о ростовских князьях», «Ростовский уезд Ярославской губернии», «Велесово дворище и легенда о жреце Киче» и др.

После смерти А.А. Титова в 1911 году его большие библиотека и архив, куда входили и рукописи Артынова, были разделены на части и в настоящее время хранятся в Российской Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, в Ростовском музее и в Государственном Историческом музее в Москве.

Александр Яковлевич Артынов работал до последних дней. Когда он ослеп, то диктовал свои труды сыну Якову и внуку Сергею. 17 февраля 1896 года А.Я. Артынов скончался и был похоронен в Угодичах возле Богоявленской церкви. Александра Яковлевича Артынова, чей подвиг как собирателя русского фольклора еще недостаточно оценен и осмыслен, можно по праву назвать достойным продолжателем традиций русской лубочной литературы и народной книги XVII-XVIII веков, подвижником среди собирателей фольклора.

Его сказки помогут читателю открыть окно в исчезнувший духовный мир Древней Руси, узнать о приключениях русских богатырей-князей, совершавших подвиги ради свободы родной земли, во имя торжества добра и справедливости, в честь прекрасных красавиц. Он узнает о деяниях старцев-подвижников вроде Авраамия и простолюдинов вроде Ивашечки-с-Крошечку. Он почувствует мудрость правды, которая пронизывает действия благородных князей и прекрасных княжен, богатырей-поляниц, добрых волшебников и волшебниц. Он узнает о космогонических и географических представлениях людей Древней Руси, искавших земной и небесной мудрости, которых объединяет служение нравственной красоте и доброте, олицетворяемой во Святой Руси. Читая артыновские тексты, невольно воодушевляешься высокой нравственной чистотой, которая присуща героям сказочных преданий, поражаешься их возвышенностью, искренностью и глубиной чувств, верностью любви и дружбе, родной земле. Пленяет сочный выразительный язык, в котором чувствуется древнее начало. А.Я. Артынову удалось сохранить в своих текстах немало подлинных фольклорных черт, искони свойственных древнему народному сознанию.

Чрезвычайно необходимо издать все лучшее и наиболее ценное из произведений русского фольклора в записях и литературной обработке А.Я. Артынова и прежде всего Мусин-Пушкинский сборник второй половины XVII века, сохранившийся в пересказе Артынова 1842 года и в белой копии этого пересказа 1887-1888 годов. В ней приведены в пересказе на современный язык тексты 120 полуфольклорных, полулитературных сказочных повестей забытой у нас, совершенно угасшей местной культурной традиции второй половины XVII века, авторами которых были малоизвестные писатели Алексей Богданович и Ирина Михайловна Мусин-Пушкины.

В данной книге представлена лишь небольшая часть сказочных повестей и исторических преданий, сохранившихся в архивах А.Я. Артынова.

Ю. Бегунов, академик

Князь Владимир Яналец и основание Ростова Великого

Лета от Сотворения мира 5060,
до Рождества Христова 448

Царь Вандал, сын Славянов, имел у себя три сына, по имени Избор, Столпосвет и Владимир. По смерти Вандала стал править всем его царством старший сын его Избор, он был мудрый и справедливый царь, любимый своими подданными и уважаемый соседями.

Второй сын Вандалов Столпосвет не пошел дорогой отца своего и старшего брата, а пошел своей, стал брать, где не клал, и жать, где не сеял, стал промышлять разбоем на реке Мутной до моря Невы. И по своей непобедимой удали он известен был под именем Волхва или Морского Щуда. Для поддержания молвы о Морском Чуде он сделал длинное остроконечное судно с палубой. Он являлся там, где его не ожидали, и устрашал всех. По этому Волхву-Щуду река Мутная названа рекою Волхов.

Младший сын Вандалов Владимир, по предсказанию жрецов оставя свое родительское наследство братьям, пошел с избранными им охотниками отыскивать себе иное царство «на веток солнца», и по долгом странствовании пришел к городу Россов стан.

Изборский князь, по имени Неро, один из потомков Фавела, сына Иафетова, удалился в пределы Мосоха и поселился в городке Россов на берегу озера Каово. И там основал жилище роду своему, окопал место это глубоким рвом и насыпал высокий земляной вал. Все это устроил он на холмистом возвышении, назвал эту крепость Горицы.

Царь Неро имел у себя четырех сыновей и пятую дочь, по имени Светида, которую прозвали Пугой. Она у него была великая красавица, разумна и скромна. Она взяла всем: и ростом, и дородством — словом, была царевна, как говорили, кровь с молоком. Один только был в ней недостаток: она была нелюдима и избегала всякого сообщества с посторонними мужчинами. При случае была дика и груба. Любимое ее занятие — беседовать с бабой Ишней, матерью отца своего, которая поселилась недалеко от места жительства сына своего среди хлебородных полей его. Жилище ее прозвано было Воржище. Там старуха Ишня занималась наукой волхования и была великая волшебница.

Причина переселения из Избора царя Неро со всем родом и племенем своим в землю мослемов, к потомкам Мосоховым, в страну Гиперборейскую заключалась в следующем.

В Изборе мать царя Неро наукой своей предузнала, что найдет на Изборскую землю великий и непобедимый славянский народ, носящий на себе имена сарматов и алланов, а более известный под именем скифов, потомки Росса-Вандала, и пленит Изборскую землю. А непраздной его супруге Ясени сказала, что родит она дочь Светиду Большое Гнездо, от которой произойдут поколения знаменитых князей и царей. Только рождение ее будет не в Изборе, а на чужбине. И в заключение всего сказала княгине Ясени, что дочь ее будет великая красавица. Такое предсказание и заставило царя Неро переселиться на берега озера Каово.

Младший Вандалов сын Владимир был притчей в народе и дивья всему роду. Он был смел от самых юных лет. Душевные его качества ума и доброты превосходили всех его современников, мужественная красота лица его и стройность стана пленяли всех смотрящих на него. Рождение его знаменовано было великим и несвоевременным разливом реки Мутной и криком новгородского Перуна троекратно: «Слава! Слава! Слава!»

Этот молодой князь Владимир был из первых охотников на зверей, не по летам своим, а по крепости сил и отваге для него никакой зверь не имел исключения. Вследствие этого в одно время привез к отцу своему безмерной величины медведя, укрощенного им, который имел логовище свое на холмистом возвышении, омываемом с одной стороны реками Волховом и Волховцем, где он причинял великий вред туземным жителям.

Удивление князя Вандала не имело границ. Смотря на такую отважность сына, обнявши его, он в избытке радости сказал ему: «Сын мой, тесно для тебя будет царство мое новгородское — ищи себе иного пространства!» Слова родителя глубоко запали в сердце юного князя Владимира. Он стал задумываться не на шутку, где бы ему основать свое царство. В одно время гулял он по берегу реки Волховца и углубился

в чашу леса, растущего на берегу. Там случайно пришел он к небольшому уютному и красивому жилищу, из которого в это время вышел сановитый и маститый старец, который приглашал князя к себе быть у него гостем. Тот не ослушался. Два служителя по слову старца с великим почтением приняли князя Владимира. Беседуя с ним за роскошной трапезой, старец спросил о его дедине-отчине. Узнав, кто он, повел с ним речь иную, согласную с его званием. Продолжая речь свою, сказал: «Тебе, князь, нужен простор, а здесь тебе будет тесно. Мечты твои останутся на месте Россова стана, а это далеко отсюда, на восток солнца, безвестный путь туда и неведом никому, кроме одного невольного путника. Дед твой Кунигардию основал, а отец твой — Новгород, а ты на месте Россова стана распространишь великий город близ урошища Гориц, там и населишь вместо Малого Великий город. Я назвал тебе прежде Россов стан, о нем там есть предание, что в глубокой древности, в царствование одного из предков твоих, Росса-Вандала, сына Рагуилова, стоял военный стан. Этот Росс променял свое родовое пепелище на голубые очи красавицы скифской, и сам сделался скиф, и твоя судьба не много будет иметь разницы от предка твоего Росса, тебе тоже придется не отыскивать, а избавиться от чар такие же голубые очи. Но в чем заключаются чары и кто очаровал эти очи, я об этом умолчу, потому это дело уважаемой мной княгини Ишни, бабы голубых очей. Она тебе скажет, кто чародей, и научит тебя, как избавиться эти очи от чар. Найти же тебе эту княгиню Ишню без моей помощи невозможно. Было время, и она была украшением всего Избора, а теперь, я думаю, как и я состарилась, как и я, быть может, превратилась в развалины. Неумолимая судьба навеки разлучила меня с ней. По воле родителя ее она стала княгиней Избора, а я стал пустынным новгородским. Она с отчаяния хотела прекратить жизнь свою, но я остановил ее от этого и уговорил забыть меня и повиноваться родителю своему, избавиться его от угрожающей ему неминуемой гибели. На память чистой и не-

порочной нашей любви она отдала верного и любимого своего пса, с которым она была неразлучна и который был неусыпный страж ее. Он и теперь по слову моему найдет то место, где она теперь живет. И когда ты придешь к ней, то только скажи: «Сильдес-Нива возвращает тебе твой подарок», который в настоящее время бывшей моей суженой весьма будет пригоден. Этот пес имеет разум мудреца и известными нам знаками или своим лаем скажет, как избавить голубые очи от чар».

Частые посещения князем Владимиром старца Сильдеса были для него пригодны. Из продолжительной беседы его сказания открыли много будущего. В одно время князь Владимир стал проситься у своих родителей отведать счастья в чистом поле, а там людей посмотреть и себя показать. Они долго не решались на это по причине отсутствия братьев его, Избора и Столпосвета. Но приход их дал ему полную свободу идти на все четыре стороны. И он стал немедленно собираться в путь-дорогу. Пошел проститься со старцем Сильдесом, который повторил ему прежние свои советы и наставления, когда что надо ему делать, и в заключение всего дал ему вожатого — черного пса, который приведет его прямо к княгине Ишне и лаем своим поставит лицом к лицу с ней. Немало времени прошло с тех пор, как князь Владимир выехал из Новагорода, наконец приехал он на место Россова стана, перебрался вплавь через реку Язиху (Ишню), недалеко от Россова стана.

Чудный пес привел князя Владимира к жилищу, где жила княгиня Ишня, к которой он был послан. Взойдя на широкий двор, пес стал громко лаять, на его голос к ним скоро вышла высокая деbeatая старуха с признаками бывшей когда-то красоты на лице. Ее радость была велика, когда она увидела перед собой своего любимого пса, который различными своими знаками изъяснял перед нею свою радость.

Когда княгиня Ишня позвала князя Владимира по имени, о котором сообщил лаем своим пес, тогда он догадался, что стоит перед ним княгиня Ишня. Тогда он немедленно обра-

тился к ней, говоря: «Милостивая княгиня, старец Сильдес-Нива имеет тебе через меня челобитье и возвращает тебе твой заветный ему подарок и послал меня к тебе в послухи».

При имени Сильдеса-Нивы княгиня совсем изменилась лицом от радости и, казалось, что она помолодела, долго молчала, наконец стала спрашивать князя о здоровье старца Нивы и где он встретился с ним. Князь рассказал ей о месте его жительства и о его настоящей жизни. Потом сказал о своей дедине-отчине. Княгиня весьма рада была его приходу, а в особенности присланному подарку. Она теперь рассказала князю Владимиру, сколь для нее этот подарок теперь нужен, потому что в осенинах у сына ее, царя Неро, похищена была волшебником Карачуном дочь его, царевна Светида, о которой теперь ни слуху ни духу. Четыре сына царя Неро пошли в разные стороны искать ее, но еще не возвращались. «Теперь посредством присланного с тобой подарка я узнаю, где она находится и как ее от волшебника выручить», — сказала она.

Княгиня спросила у пса, где находится теперь царевна Светида, и получила ответ, что та находится у волшебника Кедрона, который похитил ее у волшебника Карачуна, на горах Алаунских, на самой высокой из них. А чтобы освободить ее, надо достать прежде корень травы льва или крикуна, одно и то же. «От прикосновения того корня я получу свой прежний вид, и Кедрону тогда не удержать в неволе царевну».

Княгиня хорошо знала, где растет эта трава, сообщила о том князю Владимиру, а именно: за рекой Ухтомой, на холмистом возвышении, недалеко от трех вековых деревьев, растущих вместе. Она немедленно послала туда князя Владимира, который по сказанному, как по писаному, скоро нашел три дерева, растущих вместе, а потом и то место, где росла трава лев. Корень ее он тут же вырыл и принес княгине, которая прикосновением его к тому чудному псу возвратила ему первобытный вид человека, в котором она к великому своему удивлению увидела перед собой знаменитого и древнего

мудреца Ахитаса, одного из потомков царевича Маона, сына царя Фамы, превращенного во пса волшебником Кедроном. Ему он теперь поклялся заплатить сугубо.

После приветствий княгине Ишне и князю Владимиру старец Ахитас стал благодарить сего последнего за свое освобождение от чар, и потом сказал он, что без корня травы льва нельзя соследить волшебника Кедрона, потому он силой науки своей как себя, так и терем свой со всеми находящимися там людьми и сокровищами, сделал невидимыми. Теперь все это изменится: корень травы льва уяснит знание, позволит видеть невидимое. К этому корню надо еще иметь траву деряску, которую надо тайно положить под возглавие сестры Кедроновой, прекрасной Лотаны, и у сонной спросить, чем покорить брата ее, она во сне все расскажет.

Княгиня с князем Владимиром и старцем Ахитасом пошли к сетующему царю Неро. Беседа их разогнала печаль. Царь и его жена приняли радушно князя Владимира и старца Ахитаса и были вполне утешены обещаниями, что их дочь скоро возвратится к ним. В особенности стали они чествовать князя Владимира как главное действующее лицо в освобождении царевны. Царь Неро полюбил князя еще более, потому что с отцом его, царем Вандалом, были они ратными товарищами и друзьями, когда он царил в Изборе и когда они ходили вместе громить далекие страны.

Настало, наконец, время князю Владимиру, по слову старца Ахитаса, ехать на горы Алаунские отыскивать жилище волшебника Кедрона, имея при себе корень травы льва и траву деряску, ему только недоставало, по соображению старца, для полноты в успехе травы разрыва, или прыгуна. Старец предсказал князю, где и как найти ее, а для указания пути на горы Алаунские дал ему Златой Шар и рассказал все, что надо ему там делать с сестрой волшебника Кедрона.

Князь Владимир, благополучно продолжая путь свой на горы Алаунские, достал прежде травы деряску и прыгун.

Златой Шар катился пред ним, показывая путь. Наконец докатился он до такого места на горах, где было коренное жилище потомков Иафетовых — сарматов и алланов, мужественного и воинственного народа. От них слава о горах Алаунских прошла по лицу вся земля. Там князь Владимир, помимо своего путеводителя, стал спрашивать у туземных жителей гор о жилище Кедроновом, но никто из них не знал о том, о чем их князь спрашивал. Тогда князь положился более на своего путеводителя.

Наконец чрез немалое время Шар прикатился к одной высочайшей и неприступной горе, вершина которой казалась ему под облаками. Подошву этой омывал гремучий ручей, кативший воду свою по камушкам. На самом возвышенном гребне горы той князь видит странного вида здание. Путеводитель его нашел удобный ход на ту гору и покатился вверх по ней, докатился до самого здания, перед которым и остановился. По этому князь узнал, что это должно быть жилище волшебника Кедрона. Он спешился с коня своего богатырского, стреножа его, и отпустил на подножный корм, а сам пошел в тот терем. При вступлении в него он задел нечаянно за находившуюся тут струну, от которой загремела по всему терему громкая музыка. Князь остановился и думает, идти ли ему далее или ожидать какой-либо встречи. Музыка продолжает играть громко, а к нему никто не идет. Наконец он сам решился идти без зову, и чем дальше шел, тем более музыка смолкала и наконец смолкла. А князь взошел в великолепно убранный чертог, в котором увидел стоящую и ожидающую, вероятно, его девицу дивной красоты в златотканой одежде, украшенной крупным жемчугом и разноцветными камнями, окруженную своей свитой. Князь по рассказам старца Ахитаса понял, что перед ним стоит красавица Лотана, сестра Кедронова. Свалил он пред ней всю вину своего безвременного посещения на истому телесных сил от потери пути по горам. Красавица слушала его, покрылось лицо ее живе-

шим румянцем. Она скромно отвечала ему, что весьма рада такому неожиданному случаю и просила его быть ее гостем.

И тотчас по слову ее отягченный яствами и питиями поставлен был стол, за которым гость не обинулся и сел, и по просьбе его села с ним хозяйка молодая. Шипучий крепкий мед развязал язык двум собеседникам за столом. Тут князь узнал, что красавица, ведущая с ним беседу, действительно сестра Кедрона — Лотана. Она сказала ему, что у нее есть брат, по имени Кедрон, который живет в таком же тереме подле нее и находится теперь в послухах у одной молодой царевны, похищенной где-то, которую он до сих пор не может укротить, а та кичится пред ним уважаемым целомудрием только потому лишь, что имеет при себе корень травы дягиля. «Для нас гордость этой царевны отвратительна, она восхищает и презирает нас тем, что имеет при себе эту негодную траву, против которой бессильна вся наука брата моего, бессильна против нее также и трава повилика, которую он носит для подобных красавиц всегда при себе. Бедный мой брат стыдится теперь приходить к ней, а прежде был он непобедимый герой среди красавиц, досель одни смехи и потехи царили здесь, а теперь все смолкло», — закончила она разговор такими словами.

Пиршество кончилось. Красавица Лотана была весьма весела и смела, а князь наипаче того, помня наставления старца, стал с ней быть и гораздо смел. Время летело стрелой незаметно для двух веселых собеседников, сидевших сначала за столом друг против друга, потом — друг подле друга.

Наступил вечер, за ним и ночь. Князю Владимиру изготовили постелю притворные Усталость и Сон, которых красавица никоим образом не могла отогнать от него. Князь, сидя на белодубовой скамье, лег и тут же заснул крепким сном, а сонный — что мертвый. Хозяйка велела его на той скамейке отнести в свою опочивальню и в ожидании скорого его пробуждения, раздевшись, легла на свою постелю, находясь в

мыслях о пробудившемся князе, пришедшем к ней. В таких мыслях и заснула крепким сном.

Князь видит, что ожидавшая его пробуждения сама заснула и разметалась так, что князь едва-едва не позабыл наставлений старца и едва не разбудил ее для того, чтобы спала она поскромнее, как девица, а не как молодница.

Сонной такой красавице князь положил под возглавие траву деряску, от которой та во сне стала скоро бредить. Красавица говорила, что брата ее победит прыгун-травя, а вид корня льва-травы заставит его раболепствовать тому, кто будет иметь тот корень. После этого она стала рассказывать, как пленилась она своим гостем и как она будет счастлива с ним и поведет с ним речь о мнимом своем целомудрии.

Князь не стал далее слушать, ушел из опочивальни, в ином месте дождался рассвета, а с восходом солнца пошел к терему Кедрона. При входе в терем волшебника князь, как и в тереме сестры его, задел за волшебную струну, от которой весьма громко заиграла музыка во всем тереме, та же самая, что и в тереме красавицы. Эта музыка не заставила долго ждать князя Владимира встречи с кем-то. Он пошел спешно по чертогам волшебника при оглушительном грохоте музыки. Он увидел идущего навстречу ему волшебника, имеющего рост гиганта, принявшего весьма грозный вид, коим он хотел устрашить князя. Жестокая брань и угрозы посыпались от волшебника. Ответы на них князя Владимира раздражали волшебника до бесконечности. Он в сильной ярости взял князя в свои объятия и хотел задушить, как он делал с другими для потехи своей.

Князь же, предупрежденный сестрой волшебника, смело вступил в борьбу с Кедроном. Крепко схватили они друг друга и не уступали ни в чем один другому в искусстве борьбы. Пот градом выступил на челе Кедрона, а тайная сила природы, скрытая в траве прыгун, дала почувствовать могущество свое князю Владимиру, который легко стал помахивать вол-

шебника в разные стороны, как легчайшее перо, и, наконец, бросил гиганта на землю, как овсяный сноп. Озлобленный низложением своим волшебник изрыгал страшные хулы князю и в ярости своей прибег к иному мщению: поверженный, стал делать свои волшебные чары на князя, чтобы с новой силой встать из-под ног князя Владимира.

Вдруг начал тмиться неба свод — все мрачней и мрачней, и князь увидел: издали к ним быстро летят грозные тучи, громы вдали сильно гремели и близились. Князь счел это за волшебные чары, выхватил из сокровенного места корень травы льва и показал его волшебнику. Тот при взгляде на оную затрепетал как осиновый лист и стал раболепно просить князя, чтобы он его пощадил. Князь грозно приказал ему, чтобы он укротил бунтующие стихии и не страшал бы его своим могуществом, которое бессильно против таинств природы, сокрытых Творцом в Его творении, из которых премудрый Соломон извлек и заключил все таинства природы в потребные ему вещи при обыденной его жизни. Трепещущий волшебник Кедрон с клятвою обещал был вечным и покорным рабом его и просил сокрыть от взоров его страшный бич, находящийся в руке его: корень могучего царя зверей.

Князь Владимир положил грозу волшебников в сокровенное место одежды своей и приказал проводить себя туда, где заключена царевна Светида. Волшебник немедленно повел его туда. Великолепная роскошь чертогов, где заключена была царевна, изумила князя Владимира. При входе их в тот покой они увидели сидящую за рукоделием царевну, великая печаль была видна на челе ее. Величественные черты лица ее поразили князя, который спешил сказать ей, что она теперь уже свободна. От такой вести радость на лице ее заступила место печали. Она увидела, в каком почтительном виде был пред князем волшебник Кедрон, стоящий вдали с поникшей головой. Царевна взглянула на князя Владимира — и лицо ее мгновенно покрылось живейшим румянцем. Она с

привычной девичьей скромностью стала благодарить князя за свободу свою, стала просить его, чтобы он отпустил ее к родителям. Князь обещал все сделать по ее желанию и, оборотясь к волшебнику, приказал ему немедленно изготовить великолепную колесницу и самому быть возницей в ней, а сестру его Лотану велел прислать к царевне и быть при ней безотлучно в послухах.

Скоро на помощь для сборов в путь-дорогу к царевне пришла в послухи Лотана, служить той, которую она даже не пускала в терем свой. На великолепной позлащенной колеснице с четверкой белоснежных коней, украшенных сбруей, блестящей золотом, величественно восседала юная прекрасная царевна Светида. За ней, а более подле нее, ехал на своем богатырском коне князь Владимир. За колесницей тянулся бесконечный обоз, нагруженный различными драгоценными дарами волшебника Кедрона, которые хранила в пути прекрасная Лотана.

В пути этом князь открылся в любви своей царевне Светиде и получил ее согласие. По приезде в Россов стан царевны Светиды радость родителей ее не имела границ; объятия и лобызания были бесконечны. Когда поутолились радостные восторги, князь Владимир стал просить у родителей Светиды ее себе в супружество, на что и получил их согласие.

На это брачное торжество прибыли из Новагорода и родители его, царь Вандал с царицей своей. В это благополучное бракосочетание князя Владимира с царевной Светидой получили свободу как волшебник Кедрон, так и сестра его Лотана. Первый стал быть всегдашним советником князя Владимира, а последняя стала быть подругой царевне Светиде. По совету Кедрону город Россов стан назван был Ростов.

Мудрость и храбрость первого ростовского князя Владимира привлекла к нему многих сродников его и граждан из Великого Новагорода и его земли, которыми он густо заселил пространенный город Ростов, и стал быть князем ростовским.

